

Лучше использовать это время для сна, чем слушать урок Цю Чэньси. "Цяо Нань, ты дразнишь меня?" Почему ей казалось, что слова Цяо Наня не заслуживают доверия?

"Ты узнаешь ответ сегодня вечером". Цяо Нань не спешила с ответом. Она выглядела спокойной и уверенной в себе.

"Хорошо, что мне не нужно посещать занятия Цю Чэньси, но я отказываюсь верить в судьбу. Я уверена, что количество учеников сегодня будет меньше двадцати!" Ши Цин была настроена против Цяо Нань.

Женщина-консультант, которая сидела рядом с ними и разбирала документы, подслушивала их разговор.

В мгновение ока Чжай Яохуэй и высшее начальство узнали, о чем они говорили.

Линь Юанькан, надевший очки для чтения, забавлялся. "Ши Пэн, твоя дочь, может, и умна, но слишком наивна. Что касается моей маленькой ученицы, то она слишком взрослая для своего возраста. Нет ничего, чего бы она не знала. Кто был тем, кто сбил ее с пути? Зачем они научили ее всему этому? Такая хулиганка!"

Пока Линь Юанькан говорил это, его взгляд был направлен на Чжай Яохуэй.

У Чжай Шэна было задание, которое он должен был выполнить, поэтому ему пришлось покинуть армейский лагерь на несколько дней. Поскольку заинтересованной стороны не было рядом, его отцу, Чжай Яохуи, пришлось столкнуться с пренебрежением Линь Юанькана.

И Линь Юанькан, и Чжай Яохуэй были уверены, что именно Чжай Шэн научил Цяо Нань познавать мир.

Чжай Шэн учил ее хорошо, но, учитывая, что Цяо Нань была еще молода, было слишком рано учить ее всему этому.

Чжай Яохуэй пил чай, чтобы скрыть свое смущение. "Я думаю, хорошо, что Цяо Нань понимает все это. Это необходимо". Он не возражал, что Цяо Нань понимает, как устроен мир. На самом деле, его беспокоило, что она знает недостаточно.

Чжай Шэн был очень коварен в том, что научил ее всему этому. Чжай Шэн очень хотел жениться на Цяо Нань.

К счастью, у Цяо Нань были способности, и она едва смогла пройти его требования, чтобы попасть в семью Чжай.

"Хорошо знать, но хорошо и не знать". Ши Пэн попытался заглянуть в бумагу. Он был доволен Цяо Нань, но он был доволен и своей дочерью, Ши Цин.

"Эй, это равносильно тому, чтобы ничего не говорить". Линь Юанькан прищурился на Ши Пэна. "Твой отчет уже подан, но лидер организации еще не согласился с ним, поэтому не пренебрегай своими обязанностями. Старик из вашей семьи, действительно, неразумен. Он намерен использовать вас в своих интересах. Однако ему стоит взглянуть на ситуацию, в которой он сейчас находится".

Человек должен кроить себе пальто в соответствии со своей тканью. Почему он должен мучить

собственного сына? Старый Ши был таким безжалостным отцом. "Хорошо, мы должны занести поведение Цю Чэньси в протокол. Это не должно повториться. Ши Пэн, если ты не подашь заявление об отставке, то пройдет немного времени, и это будет использовано против тебя. Ты должен быть морально готов".

Ши Пэн должен был нести ответственность за ошибки, совершенные другими.

"Не волнуйтесь, старейшина Лин. Я все прекрасно знаю в своем сердце". На болезненном лице Ши Пэна мелькнула грусть. Он уже предвидел эгоистичный и холодносердечный характер поля, в котором они находились.

Чжай Яохуэй потягивал чай и усмехался. "Не так-то просто выступить против людей из нашей армии. Кто посмеет действовать необдуманно, я позабочусь о том, чтобы они за это поплатились!"

Линь Юанькан покачал головой. "Я стар. Я слишком ленив, чтобы участвовать в этом. Но позаботьтесь о том, чтобы моя маленькая ученица не пострадала. Если с ней что-то случится, я разберусь со всеми вами, особенно с вашим сыном!" Линь Юанькан указал пальцем на Чжай Яохуэй.

Им должно быть стыдно, что маленькая девочка была втянута в борьбу взрослых за власть.

Цяо Нань ничего не знала о разговоре между ними. Она была сосредоточена на том, чтобы закончить оставшиеся уроки, чтобы уйти из армии и вернуться к Пин Чэну.

Ши Цин намеренно села в последний ряд, на место, которое было ближе всего к двери.

Перед окончанием урока она украдкой заглянула в класс рядом с ними, чтобы посчитать количество учеников. "Один, два, три... Двадцать пять?" Студентов действительно было двадцать пять. Когда Цяо Нань успел стать пророком? Она попала в точку.

Невозможно! Почему сегодня было двадцать пять студентов? Количество студентов должно было уменьшиться на два или три человека, по крайней мере.

К тому времени, как все ушли, Ши Цин потянула Цяо Нань за руку, не желая отпускать. "Подойди и расскажи мне, как тебе удалось сделать правильное предположение. Как ты узнал, что число учеников Цю Чэньси останется на уровне двадцати пяти? Эти люди должны быть не в своем уме, чтобы настаивать на посещении уроков Цю Чэньси. Это бессмысленно!"

"Вы уверены, что хотите знать?"

"Конечно!"

"Обращайся ко мне как к своему хозяину!"

"Убирайся!" Ши Цин схватил руку Цяо Нань в мертвую хватку. "Ты принимаешь меня за обычных солдат? Ты, должно быть, хорошо проводишь время, будучи учителем Сяо Цяо. Ты забыл о моей боевой доблести? Поторопись, ты хочешь поговорить спокойно или попробовать мои кулаки?"

"Отпусти, отпусти свою хватку. Ты должен уважать учителя". Цяо Нань притворилась, что дважды кричала в агонии, но она выглядела спокойной и даже не свела брови. Ши Цин не использовала никакой силы. Она просто подыгрывала.

"Так ты скажешь мне или нет?"

"Да, конечно, скажу".

"Так-то лучше". Ши Цин отпустила хватку и села с угрюмым выражением лица. "Почему эти люди пошли на занятия Цю Чэньси? Неужели она потратила деньги, чтобы убедиться, что они посещают ее занятия?" Другие люди, возможно, так не поступали, но Цю Чэньси определенно делала это, чтобы сохранить свое достоинство.

У Цю Чэньси были деньги. Ей было легко покупать людей.

"Это действительно правда, что она покупает людей, но не деньгами. А своей красотой".

"Красота?" Ши Цин была озадачена. "Хватит ходить кругами. Переходи сразу к делу".

"Я уже все ясно объяснил. Люди говорили, что после многих лет службы в армии даже женщины-свиньи будут выглядеть красивыми.

Эти люди служили в армии много лет, и Цю Чэньси вовсе не уродлива. Куда бы она ни пошла, она - дочь уважаемой семьи. Кроме того, она восхитительна. Женщины захотят взглянуть на нее еще раз, не говоря уже о мужчинах. Более того, мы говорим о людях из армии".

"Только, только ради этого?" Ши Цин был поражен. "Невозможно! Ты лжешь мне? Солдаты одеты в военную форму. Они должны быть праведными и честными. Как они могут быть такими извращенцами? Я не верю, что в армии есть такие люди. Я не верю в это!"

Невозможно, чтобы эти люди посещали занятия Цю Чэньси только из-за ее красоты и внешности. Невозможно!

"В море водится разная рыба. Я очень уважаю солдат, но пока они прямые, как мужчины, вполне понятно, что они любят смотреть на красивых женщин, и раз есть возможность, они ею воспользуются. Это не так извращенно, как вы думаете. Более того, Ши Цин, я думаю, ты должна исправить свое мышление. Кто сказал, что среди солдат нет плохих парней? А как насчет шпионов и подпольщиков? Среди правительственных чиновников или партийных групп, видели ли вы коррумпированных офицеров, которых задерживали и допрашивали? Можете ли вы сказать, что среди тех, кто вступил в партию, нет плохих парней?"

Несмотря на то, что Цяо Нань объяснил ей все четко, Ши Цин все еще была в шоке. "Ты, ты... Дай мне разобраться в своих мыслях".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085086>